Глава 462, я все еще не могу сделать это?

"Хорошо, ты говоришь о том, как рафинировать лекарственные травы, которые не являются тремя продуктами. Я посмотрю, в чем проблема". Линь Сяо вклинился в правильный вопрос.

Поэтому Хуа Сяогуй сказал, что он реорганизовал процесс изготовления лекарства Саньпин Дань.

Затем Лин Сяо поделился с Хуа Сяогуй своим собственным опытом.

После краткого объяснения Лин Сяо, Хуа Сяогуй почувствовал, что его понимание переработки лекарств действительно было слишком большим, а теперь, когда Лин Сяо сказал, что это, наконец, облако, его сердце вдруг стало ясным.

Теперь он уверен в себе. Если в это время рафинировать лекарство Санпин Дан, то вскоре можно будет добиться успеха.

"Это только некоторые из моего опыта рафинирования, а здесь есть записка от высококачественного фармацевта по рафинированию. Вы можете взять ее для справки". сказал Линь Сяо, бросая книгу Хуа Сяогуй.

Эта книга была найдена в пространстве Дань Даста. У него была алхимия, и, естественно, он не нуждался в этой книге. Он был как раз для Хуа Сяогуй.

Хуа Сяогуй взял книгу и не мог дождаться, когда откроет ее. Он знал, что то, что дал ему босс, определенно хорошая вещь.

Хуа Сяогуй перелистнул первую страницу и обрадовался. Затем он не мог дождаться, чтобы перевернуть ее. Его глаза были полны света, как будто он увидел обнаженную красоту, так что его взгляд больше не мог двигаться. .

"Ну, давай сначала поставим его, у босса есть другие дела для тебя". Линь Сяо посмотрел на очарование Хуа Сяогуй, очень небрежно сказал.

Сила Хуа Сяогуй не так хороша, он выглядит очень слабым, но он очень хороший друг.

Когда я только вошел в Город Фиолетового Неба, у Линь Сяо и семьи Лао был конфликт. Хуа Сяогуй все еще стоял рядом с ним. Хотя он не мог помочь, Линь Сяо уже относился к нему как к хорошему другу и брату. Так и есть.

Принцип Линь Сяо как мужчины заключается в том, что другие хорошо относятся к нему, поэтому он будет только лучше для других.

Он никогда не будет из-за разрыва между ними чувствовать, что другая сторона недостойна быть его братом-другом.

Такие слова никогда не появятся в словаре Линг Сяо.

"Босс, все еще... есть еще несколько хороших вещей, которые быстро появятся". Хуа Сяогуй не замечал Линь Сяо. Собрав книги, он разбил руки, и его глаза были полны света. []

Линь Сяо слегка хихикнул, и на земле появилось лекарство.

Это лекарство имело сильный всплеск бордового огня, всплеск ауры и сильный травяной аромат, позволяющий людям понять, что это не продукт.

Когда я увидел это лекарство, рот Хуа Сяогуй был слишком большим, чтобы что-то сказать.

Линь Сяоган только хотел что-то сказать, но увидел, как Хуа Сяогуй бросился к Дин.

Кто знает, может быть, когда он просто рванул туда, его послала мощная сила.

К счастью, у Линь Сяо есть запрет в нескольких метрах от площади, иначе Хуа Сяогуй придется вытряхиваться из старого.

"Эй, я сказал, что ты делаешь", - улыбнулся Линг и сказал.

"Старый... босс, я хочу этого, даже если это будет моя жизнь, я буду готов сделать это для вас!" Хуа Сяогуй поднялся с земли и сказал очень серьезно.

Одержимость Хуа Сяогуя перерабатывать лекарства гораздо более безумна, чем у Линьсяо.

Даже если в его глазах нет Линь Сяогао, его знания о рафинирующем фармацевте ничем не уступают Линь Сяо. Он может почувствовать необычность этого лекарства с первого взгляда.

Как аптекарь-рафинировщик, больше всего жаждущий иметь наибольшее пламя, лучшее лекарство - это то, чего они больше всего хотят.

Эти две вещи являются смертельным искушением практически для любого фармацевта-рафинировщика.

Хуа Сяогуй - не исключение.

Он очень редко знает, что каждый высококлассный лекарственный штатив - большая редкость.

"Режь, как ты, есть сила, нет силы, тебе нужен кто-то, чтобы следить за занятиями, что ты хочешь делать, ты все еще даешь мне младшего брата, брат не будет относиться к тебе плохо, эй, это лекарство - духовное устройство, теперь оно принадлежит тебе, давай сначала исповедуемся кровью". Линь Сяо сказал очень непринужденно.

Этот медицинский штатив также является вещью с дороги Дань Пыль, по имени Вуфан Яодин, дух шестого порядка.

Я боюсь, что на северо-западе и юге не будет больше трех таких треножников, и только те аптекари с четырьмя или пятью продуктами будут безумно грабить, когда увидят это лекарство". []

Линь Сяо был самовольно отдан Хуа Сяогуй, и даже веки не моргнули. Видно, что к нему относились как к брату Хуа Сяогуй.

Но, опять же, у него уже есть Тиандин, и ему, естественно, не нужен такой инструмент.

"Старый ... босс действительно дает мне? Или забудь об этом, босс, ты более подходящий человек, чем я, чтобы иметь его, или оставь его тебе". Хуа Сяогуй сказал немного страдальчески.

Он действительно хочет это лекарство, но когда он думает, что аптекарь Линь Сяо выше его, возможно, это лекарство больше подходит для Линь Сяо, он может только принять желаемое.

"Сказано тебе - бери и бери. Этот поход за лекарствами низкого уровня, вы, босс, меня не беспокоите, чтобы использовать его". Линь Сяо сказал очень пренебрежительно.

Хуа Сяогуй очень серьезно посмотрел на Линь Сяо и спросил, "Я знаю, что ты хорошо ко мне относишься, но... но это лекарственный препарат, даже если это мастер, он не настолько хороший препарат." .

"Что ты хочешь, не хочешь, чтобы я отдал его другим", - нетерпеливо прервал Хуа Сяогуй Линь Сяо.

Хуа Сяогуй поспешно ответил: "Я хочу... как, почему нет".

Он знал, что Линь Сяо может и не смотреть в глаза этому лекарству. Он сразу же обрадовался и даже закричал. Он укусил свой палец и капнул кровью на лекарство.

После того, как лекарство Дин коснулось крови Хуа Сяогуй, оно вспыхнуло огнем. Наконец, огонь полностью уменьшился в лекарстве, и только его поверхность все еще светилась слабым светом.

Хуа Сяогуй любит держать его в руках и продолжает ласкать, так же нежно, как в ласковых руках любовника.

"Ну, сначала отпусти его, у меня есть кое-что для тебя". Линь Сяо повторил предыдущее предложение.

Хуа Сяогуй быстро махнул рукой. "Забудьте о боссе, вы прислали мне такую ценную вещь, я очень доволен, больше не могу вас просить".

"Ты уверен, что она тебе не нужна?" - спросил Линь Сяо.

Хотя Лин Сяо бессмысленен, Хуа Сяогуй все же догадался, что подарок Лин Сяо должен быть не хуже, чем два предыдущих. Он тут же улыбнулся и сказал: "Если хочешь... давай сначала посмотрим".

"Забудь об этом, раз ты такой упрямый, тогда я оставлю его для других". Линь Сяо развёл руками.

"Не надо, я хочу... Я все еще не могу этого сделать?" быстро сказала Хуа Сяогуй, подумав, что "вещи босса не должны быть белыми, и избавить других от поездки."

"Все равно забудь, отправь что-нибудь в чужое лицо, брат легко?" Линь Сяо встал и сделал шаг.

Хуа Сяогуй все еще заботится о том, что, Ли Чао бросился к Линь Сяо и умолял: "Босс... мой новый босс, то, что вы посылаете, это мусорная вещь, я буду относиться к ней как к ребенку."

Во-первых, я послал записи алхимии, и я послал лекарственный треножник. Оба эти предмета - мечта для аптекарей-рафинировщиков.

Смог получить эти две вещи, Хуа Сяогуй уже очень доволен.

Однако Линь Сяо все еще хочет что-то отправить, Хуа Сяогуй пришел в замешательство.

Он подумал: "Это босс моей жизни, мой брат, хочет ли он, чтобы я пошел на нож или в море, я не буду колебаться".

"Я полагаюсь на, отпусти, брат ненавидит связываться с мужчинами, а потом отпусти брата, чтобы он забрал отправленные вещи". Лин Сяо раздраженно, затем сказал: "Ганг вещи будут мусор? Действительно не знаю, как хорошо".

Хуа Сяогуй улыбнулся и сказал: "Не злись на босса, ты просто метафора. Босс посылает вещи ребенку, как это может быть мусором?".

Лин Сяо посмотрел на него, а затем торжественно сказал: "Вещи, которые даются тебе дальше, и эти две вещи просто не могут быть легко заметны. Даже самые близкие люди могут попытаться не дать им знать, если они не дадут им знать, если только они не знают.

После того, как ты достигнешь высоты императора или даже выше, ты сможешь показать его, понимаешь?"

Хуа Сяогуй слушал Линь Сяо, слушал серьезно, и сразу же кивнул и согласился.

Он также понимает интересы людей. Если о них узнают некоторые люди, которые скорбят, боюсь, что у него произойдет убийство".

Лин Сяо и другой Хуа Сяогуй пообещали спуститься вниз, затем две ладони разделились с двух сторон, две группы синего пламени выплеснулись из рук, две группы пламени сосредоточились на Лин Сяо, и мгновенно взяли его и Хуа Сяогуй около двух метров. Сделай круг.

Хуа Сяогуй ощущает жгучую энергию, только ей необычайно жарко и некомфортно.

"Сближение", - напомнил Линь Сяогуй Хуа Сяогуй.

Хуа Сяогуй тут же сел, чтобы помедитировать и успокоить свое состояние.

"Выдай меня!" Линг улыбнулся и посмотрел на черное кольцо на своем пальце.

Затем из кольца появился небольшой коричнево-красный огонь.

Окружающее синее пламя почувствовало коричневый тлеющий огонь, и огонь захотел устремиться к нему.

Коричневый тлеющий огонь кажется очень страшным, и я хочу просверлить черное кольцо.

К сожалению, без указаний Линь Сяо у него нет возможности войти внутрь.

Хуа Сяогуй посмотрел на коричнево-красное пламя на пальце Линга, и его глаза наполнились жгучим цветом.

"Старый ... босс это ... это?" Хуа Сяогуй не осмелился подтвердить свои собственные мысли, спросил с небольшим сомнением.

"Огонь земли, коричневый уединенный огонь", - тускло ответил Линь Сяо.

Хуа Сяогуй выслушал Линь Сяо и сказал, что сомнения в его сердце были настолько открыты,

что у него чуть глаза не полезли на лоб.

"Поторопись и подгони состояние, жди моих указаний, а затем отправь идею в прошлое, она твоя". Линь Сяо слегка вскрикнул.

Хуа Сяогуй увидел, что Линь Сяо был серьезен, и он больше ни о чем не думал. Он быстро собрал свои мысли.

Через некоторое время синее пламя подходило все ближе и ближе, и если бы Линь Сяо не подавил его, я боялся, что коричневый тлеющий огонь будет поглощен им.

"Если ты хочешь продолжать выживать, слушай меня, сдайся ему, или тебя поглотят, выбирай сам". Линь Сяо посмотрел на коричневый тлеющий огонь и легкомысленно сказал.

У коричневого тлеющего огня не было выбора, кроме как колыхнуть пламенем в знак согласия.

"Маленькая черепаха, потеряй эту идею, она не будет сопротивляться, если она будет сопротивляться, я немедленно проглочу ее и не позволю ей причинить тебе вред", - закричал Линь Сяо.

Хуа Сяогуй уловил намек Линь Сяо и тут же отправил свои мысли в прошлое.

Коричневое тление, естественно, не осмеливалось на какие-либо изменения, и оно было очень умным, чтобы принять идею Хуа Сяогуй.

Хуа Сяогуй слегка приоткрыл глаза и слабо позвал: "Отдай меня".

Как легкий напиток Хуа Сяогуй коричневого огня, он пробурчал в сторону своих бровей.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2468213